

Кергель повел Роэлин в сад Отдельного дворца. Вдобавок ко всему, он хотел, чтобы не только его слуги, но и служанки Отдельного дворца, включая Силлоа, ждали снаружи сада, когда они будут гулять по саду одни.

...На самом деле, она не ожидала, что так будет.

Роэлин шла в ногу с ним, сопровождаемая смущенным выражением лица, когда она взглянула на его профиль сбоку. Аккуратный лоб, острая переносица и изящный рот были первыми, что привлекло ее внимание. Это никогда не производило мягкого или даже дружеского впечатления.

Однако это не означало, что он был чрезвычайно ужасен, так как ей говорили, что он монстр.

Разве красивый мужчина не знал бы об этом?

'Конечно, красивая внешность совсем не означает, что личность будет такой же'.

Типичным примером может служить Ленофф, сам король Ракаина. Нет, можно сказать, что все члены Королевской семьи Ракаина принадлежали к этому образцу.

Светлые блондинистые волосы, в которых, казалось, растаял мед, и голубой цвет, напоминающий голубой драгоценный камень, были характерными чертами Королевской семьи

Ракаина. Именно такой она родилась.

Благодаря этому, несмотря на то, что они родились как зловещие близнецы, она выжила до сих пор.

Тень печали медленно затуманила ее лицо, прежде чем вскоре исчезнуть.

В этот самый момент послышался голос Кергеля.

«Ты обещала мне. Ты ведь не забыла об обещании, не так ли?»

На этих словах она остановилась. Кергель тоже остановился и оглянулся на Роэлин. Роэлин, которая некоторое время смотрела на пару сухих и золотистых глаз, в конце концов снова опустила глаза и медленно открыла рот.

«Конечно.»

«Ты обещала мне, что не будешь связываться с делегацией. Ты сказала, что вообще не будешь вступать ни в какие контакты.»

«...Да».

«Но зрелище, которое я видел совсем недавно, противоположно обещанию».

«...Мне очень жаль. Поскольку я нарушила свое обещание, с этого момента я буду воздерживаться от выхода из Отдельного дворца.»

«...Ты не выйдешь за пределы Отдельного дворца?»

«Да, ваше величество».

Розлин ответила, все еще не поднимая головы. Кергель, который только что смотрел на это, в вопросе поднял одну бровь.

Женщина, стоявшая перед ним, первой сказала, что она воздержится от того, чтобы покидать дворец, даже не оправдываясь.

Конечно, даже если бы она не заговорила об этом, он бы коснулся этого первым. Но, может быть, из-за того, что эта женщина первой произнесла это, он почувствовал себя довольно странно.

«Ты так легко сдалась? Ранее ты говорила, что больше всего ты ненавидишь быть подавленной и пойманной кем-то в ловушку, но добровольно ли ты делаешь то, что ненавидишь больше всего прямо сейчас?»

«Я не хочу быть жадной после того, как сама нарушила обещание».

Роэлин еще раз взглянула на Кергеля. Ее голубые глаза и его золотые глаза в конце концов встретились друг с другом. Не отводя взгляда, она вскоре продолжила спокойным тоном.

«Ваше величество уже приняли условия, которые я вам предложила. Вы доверяли мне и даже дали клятву. Итак, я должна был оправдать это доверие, но в результате — я говорю, что обязательно заплачу за это».

«...Независимо от того, насколько серьезен грешник, ему все равно дается одна возможность оправдаться, чтобы смягчить наказание. Разве ты не хочешь оправдаться передо мной?»

На вопрос Кергеля Роэлин ответила слабо улыбнувшись и покачала головой. Это поведение пробудило в нем интерес.

Это была ситуация, в которой можно было использовать оправдания.

Она даже не встречалась с представителем делегации, и именно он преследовал ее до самого входа в библиотеку, чтобы встретиться, так что на самом деле было нормально услышать е оправдания.

Однако она не стала оправдываться и заявила, что воздержится от того, чтобы покидать Отдельный дворец, поскольку нарушила свое собственное обещание.

< Я не хочу быть жадной после того, как сама нарушила обещание. >

Обещай — и доверяй.

Было ли это из-за его достаточной ценности, чтобы отказаться от свободы, которую она считала самой важной?

Честно говоря, это было довольно неожиданно. Сколько людей на самом деле придали бы такую ценность таким вещам, как обещания и доверие?

Более того, это было так прискорбно.

Похоже, еще одно его предубеждение против Королевской дочери Ракаина снова исчезло.

Другими словами, несмотря на то, что он ошибся, он почему-то не чувствовал себя так уж плохо.

'Похоже женщина, которая станет Императрицей, оказалась умнее и мудрее, чем ожидалось, ее следует приветствовать должным образом'.

Возможно, именно поэтому он не чувствовал себя оскорбленным. Он понимал свои чувства таким образом. Затем появилось это желание действовать немного больше в гораздо более приятном образе действий.

Кергель импульсивно заговорил:

«Ты можешь продолжать это до свадьбы».

«...Что?»

«Я говорю, что не собираюсь запрещать доступ за пределы Отдельного дворца».

«Ваше величество, но—»

«Это приказ, который я дал тебе, помимо обещания, так что просто выполняй его до конца».

Как только слова Кергеля закончились, выражение лица Розлин начало странно меняться. Ей будто было трудно понять его, и все же она тоже не могла скрыть свою радость. Кергель, который время от времени наблюдал, как меняется ее лицо, в конце концов решил уйти первым.

В этот момент позади него послышался тихий голос.

«Благодарю вас, ваше величество.»

Тут Кергель снова остановился. Он действительно мог почувствовать искренность в ее дрожащем голосе.

Королевская дочка, которая была известна своей любовью к драгоценностям, выразила свою искреннюю благодарность за то, что ей не запретили выходить за пределы Отдельного дворца; что в конечном итоге подтвердило тот факт, что она на самом деле не особо почитала драгоценности или даже золото.

«...Это не значит, что я разрешаю обмен мнениями между вами и делегацией. Я просто надеюсь, что ты не забываешь, что наше обещание все еще в силе.»

«Конечно. Я обязательно буду более осторожна в будущем».

«Это все, что имеет значение».

Вместо того, чтобы оглянуться на Роэлин, Кергель коротко ответил и снова сделал шаг. Возможно, из-за того, что его волосы в конце концов унесло ветром, он почему-то почувствовал зуд.

<http://tl.rulate.ru/book/69966/2108799>